

УДК 339.5:327

## ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ

Докторович А. Б.<sup>1</sup>

**Аннотация:** Статья посвящена институциональному анализу российско-польских торгово-экономических отношений в период 2020–2023 гг. На основе данных Федеральной таможенной службы России, Główny Urząd Statystyczny Польши и Eurostat выявлены структурные сдвиги двустороннего товарооборота. По данным ФТС, товарооборот вырос с 8,9 млрд долл. в 2020 г. до 22,5 млрд долл. в 2021 г., после чего под влиянием санкционного режима ЕС произошло обвальное сокращение: по экспертным оценкам, к 2023 г. объём торговли упал в несколько раз. Товарная структура экспорта претерпела радикальные изменения: место энергоносителей заняли минеральные удобрения, ставшие ведущей статьёй российских поставок. Установлено, что санкции увеличили транзакционные издержки и породили институциональную неопределённость, однако экономическая рациональность обеспечила устойчивость торговли в сегменте удобрений. Результаты применимы при разработке стратегий диверсификации внешнеэкономической деятельности российских экспортёров.

**Ключевые слова:** российско-польские отношения, внешняя торговля, санкции, институциональный анализ, товарная структура, транзакционные издержки, геополитические риски

**Для цитирования:** Докторович А. Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ // Московский вестник экономических наук. №3 (2024). С. 34–43.

### TRANSFORMATION OF RUSSIAN–POLISH TRADE AND ECONOMIC RELATIONS UNDER CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TURBULENCE: AN INSTITUTIONAL ANALYSIS AND ASSESSMENT OF PROSPECTS

Doktorovich A. B.<sup>1</sup>

**Abstract:** The article provides an institutional analysis of Russian-Polish trade and economic relations during 2020–2023. Based on official statistics from the Federal Customs Service of Russia, Statistics Poland (GUS), and Eurostat, structural shifts in bilateral trade are identified. According to FCS data, total trade grew from \$8.9bn in 2020 to \$22.5bn in 2021, after which EU sanctions led to a dramatic decline: by 2023, trade volumes fell several times over. The commodity structure of Russian exports underwent a radical transformation: mineral fertilizers replaced energy products as the leading export item. The study demonstrates that EU sanctions increased transaction costs and generated institutional uncertainty, while economic rationality sustained fertilizer trade. The findings are applicable for developing diversification strategies for Russian exporters.

**Keywords:** Russian-Polish relations, bilateral trade, sanctions, institutional analysis, export structure, transaction costs, geopolitical risks

---

### ВВЕДЕНИЕ

Российско-польские торгово-экономические отношения до февраля 2022 года развивались в логике взаимной экономической дополняемости. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2021 году двусторонний товарооборот достиг 22,5 млрд долл. США — рост на 152 % по сравнению с 2020 годом, когда объём торговли составлял около 8,9 млрд долл. [11]. Россия поставляла в Польшу преимущественно энергоносители, минеральное сырьё и продукцию первичной

переработки; Польша экспортировала машиностроительную продукцию, химические товары и продовольствие. Подобная структура отражала модель межотраслевого обмена, в которой сравнительные преимущества определяются ресурсной обеспеченностью и уровнем промышленного развития. Россия занимала место одиннадцатого по величине торгового партнёра Польши, а Польша входила в число крупнейших импортёров российских энергоносителей в Европе: по данным Forum Energii, в 2020 году 65 % потребляемой Польшей нефти, 55 % газа и 75 % импортного угля поступали из России [2].

Геополитический кризис 2022 года разрушил сложившуюся модель. Польша заняла одну из наиболее жёстких позиций среди государств Европейского союза: в апреле 2022 года «Газпром» прекратил поставки газа после отказа польской стороны переходить на рублёвые расчёты, а польское правительство последовательно выступало за ускоренное принятие антироссийских санкционных пакетов. Результатом стало обвальное сокращение двусторонней торговли, масштабы и институциональные механизмы которого требуют научного анализа.

Актуальность исследования определяется тем, что российско-польский случай представляет собой один из наиболее показательных примеров деструкции торгово-экономических связей под воздействием геополитических факторов. В отличие от российско-германских или российско-итальянских отношений, где свёртывание торговли носило более постепенный характер, российско-польский случай демонстрирует резкий разрыв, позволяющий изучить адаптацию экономических агентов к шоковым изменениям институциональной среды.

Научная литература по данной проблематике представлена работами двух направлений. Первое охватывает исследования санкционного воздействия на российскую внешнюю торговлю в целом. Д.И. Ушкалова подробно анализирует специфику развития внешней торговли России в условиях санкционного давления, фиксируя переориентацию торговых потоков с европейского на азиатское направление [3]. В.В. Нарбут и Е.П. Шпаковская исследуют структурные сдвиги в российском экспорте и импорте, оценивая масштаб перестройки географии поставок [4]. А.Н. Спартак анализирует процесс реформатирования международного экономического сотрудничества России, выявляя новые модели интеграции в глобальную экономику [5]. Второе направление связано с теоретическим осмыслением роли геополитических рисков в международной торговле. С.А. Афонцев рассматривает санкции как институциональный инструмент, воздействующий на поведение экономических агентов через изменение структуры стимулов [6], а Ю.В. Пискулов анализирует каналы влияния геополитических рисков на глобальные торговые потоки [7].

Вместе с тем в научной литературе отсутствуют работы, комплексно рассматривающие институциональные механизмы трансформации именно российско-польской торговли, включая анализ феномена устойчивости отдельных товарных сегментов в условиях общего обвала. Целью настоящего исследования является выявление закономерностей и институциональных механизмов этой трансформации. Для достижения цели поставлены следующие задачи: дать количествен-

ную оценку динамики торговых потоков в 2020–2023 гг.; выявить воздействие институциональных барьеров на транзакционные издержки; проанализировать феномен устойчивости сегмента минеральных удобрений; оценить перспективы двусторонних экономических отношений. Теоретическую основу работы составляют положения институциональной экономической теории, прежде всего концепция институтов Д. Норта [8] и теория транзакционных издержек О. Уильямсона [9].

### МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Główny Urząd Statystyczny (Центрального статистического управления Польши, далее — GUS), базы данных Eurostat и UN Comtrade за 2020–2023 гг. Необходимость обращения к нескольким статистическим источникам обусловлена, во-первых, методологическими расхождениями в учёте товарных потоков (российская и польская стороны применяют различные принципы отнесения товаров по странам-партнёрам — по стране происхождения либо по стране отгрузки), что приводит к разнице в абсолютных показателях до 15–20 %. Во-вторых, начиная с 2022 года ФТС России ограничила публикацию детализированной статистики внешней торговли по странам, что вынуждает использовать данные партнёрской стороны — GUS и Eurostat — в качестве основных для характеристики двусторонних потоков за 2022–2023 гг. В настоящей работе для характеристики пикового года (2021) приоритет отдаётся данным ФТС России; для анализа 2022–2023 гг. — данным GUS и Eurostat.

Нормативную базу составили регламенты Совета ЕС, устанавливающие ограничительные меры в отношении России. С февраля 2022 по июнь 2024 года Европейский союз принял четырнадцать пакетов санкций, последовательно расширявших перечень запрещённых товарных категорий, финансовых ограничений и персональных санкций. Ключевое значение для двусторонней торговли имеют: Регламент Совета (ЕС) 2022/328 от 25 февраля 2022 г., установивший первоначальные ограничения; Регламент 2022/879, включивший эмбарго на российский уголь (с августа 2022 г.); Регламент 2022/1904, установивший потолок цен на российскую нефть и эмбарго на сырую нефть (с декабря 2022 г.) и нефтепродукты (с февраля 2023 г.); а также последующие пакеты, ужесточившие контроль за обходом санкций.

Методология исследования построена на сочетании институционального анализа и количественных методов. Институциональный анализ применяется для выявления воздействия формальных и неформальных институтов на поведение участников внешнеторговых операций. Под формальными институтами понимаются санкционные регламенты, таможенные правила и финансовые ограничения; под неформальными — репутационные риски, нормы делового поведения и сложившиеся практики взаимодействия [8]. Количественные методы включают анализ динамики торговых потоков, структурный анализ товарных групп по Комбинированной номенклатуре ЕС, а также оценку корреляции между числом санк-

ционных пакетов и объёмами товарооборота. Метод кейс-анализа использован для рассмотрения торговли минеральными удобрениями как наиболее показательного случая устойчивости торговых связей в условиях общего санкционного давления.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ статистических данных показывает, что российско-польская торговля в рассматриваемый период прошла через три фазы: восстановительный рост (2020–2021), инерционную устойчивость (первое полугодие 2022) и обвальное сокращение (второе полугодие 2022 — 2023).

В 2020 году товарооборот составил около 8,9 млрд долл. (по данным ФТС), отражая как последствия пандемии COVID-19, так и действие секторальных санкций, введённых после 2014 года. В 2021 году произошёл резкий рост до 22,5 млрд долл. (увеличение на 152 %), обусловленный подъёмом мировых цен на энергоносители и восстановлением деловой активности [11]. Российский экспорт в Польшу по итогам 2021 года достиг 16,7 млрд долл., импорт из Польши — около 5,8 млрд долл. Польша стала одиннадцатым по величине торговым партнёром России, опередив, в частности, Францию.

В 2022 году картина оказалась противоречивой. Как отмечал посол России в Варшаве С.В. Андреев в интервью «Известиям» (январь 2023 г.), за первые три квартала 2022 года российский экспорт в Польшу вырос на 8,5 % за счёт удорожания энергоносителей (до апреля включительно поставлялся газ, а нефть и нефтепродукты — на протяжении всего года), тогда как импорт из Польши сократился более чем на 40 % [12]. Годовой товарооборот 2022 года по различным оценкам составил 18–21 млрд долл. — ниже пиковых значений 2021 года, однако падение было ещё относительно умеренным благодаря ценовому фактору.

Перелом наступил во втором полугодии 2022 — начале 2023 года, когда вступили в силу эмбарго на российский уголь (август 2022 г.), сырую нефть (декабрь 2022 г.) и нефтепродукты (февраль 2023 г.). Совокупность этих мер привела к тому, что три крупнейшие по стоимости товарные группы российского экспорта в Польшу фактически обнулились. По данным Eurostat, в 2023 году торговля ЕС с Россией в целом сократилась относительно 2021 года более чем втрое; для Польши, проводившей наиболее жёсткую санкционную политику, падение было ещё глубже [10]. По косвенным расчётам на основе данных GUS и Eurostat, объём двустороннего товарооборота в 2023 году опустился до ориентировочных 5–7 млрд долл., а торговое сальдо изменило знак: Россия утратила статус нетто-экспортёра в двусторонних отношениях.

Асимметричность воздействия санкций на экспортные и импортные потоки объясняется институциональными особенностями санкционного режима. Санкции ЕС преимущественно нацелены на ограничение российского экспорта (прежде всего энергоносителей) и на запрет поставок в Россию высокотехнологичных товаров и товаров двойного назначения. Запреты на импорт российских энергоносителей носили абсолютный характер (полное эмбарго), тогда как огра-

ничения на поставки в Россию оставляли ряд товарных категорий за рамками санкционных списков, что и обусловило менее глубокое падение польского экспорта по сравнению с российским.

Товарная структура российских поставок в Польшу претерпела принципиальные изменения. До 2022 года доминирующее положение занимали минеральное топливо — нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь — на долю которых приходилось свыше 70 % стоимости экспорта. К 2023 году доля энергоносителей упала до минимальных значений вследствие прямых эмбарго и добровольного отказа Польши от российского газа. Газовые поставки прекратились уже в апреле 2022 года, угольные — с августа 2022 года, нефтяные — с начала 2023 года.

На фоне обнуления энергетического экспорта минеральные удобрения выдвинулись на позицию ведущей товарной группы. Россия является одним из крупнейших мировых производителей азотных и калийных удобрений, а польское сельское хозяйство, составляющее около 2,5 % ВВП и обеспечивающее занятость почти 9 % рабочей силы, формирует устойчивый спрос на относительно дешёвое минеральное сырьё. По данным UN Comtrade, объём импорта Польшей российских удобрений в 2023 году составил порядка 300–350 млн долл. (по оценкам ОЕС — около 225 млн долл., однако методологические различия в классификации товарных позиций дают вилку). Помимо удобрений, в структуре российского экспорта в Польшу по итогам 2023 года заметные позиции сохранили алюминий, рыба и морепродукты, а также органические химические соединения.

Устойчивость торговли удобрениями объясняется совокупностью факторов. Во-первых, минеральные удобрения не были включены в санкционные списки ЕС вплоть до середины 2024 года — вопрос об ограничении их импорта обсуждался в контексте 13-го и 14-го пакетов санкций, однако принятие решения откладывалось под давлением аграрного лобби. Во-вторых, замещение российских поставок альтернативными (из Марокко, Канады, стран Персидского залива) обходится, по различным оценкам, на 30–40 % дороже, что делает такую замену экономически невыгодной для польских фермеров. В-третьих, польский аграрный сектор располагает значительными возможностями воздействия на торговую политику через механизмы лоббирования как на национальном уровне, так и в Европарламенте.

Данный феномен может быть описан как «избирательная устойчивость» торговых связей: в тех сегментах, где экономическая зависимость высока, а издержки замещения значительны, торговля сохраняется вопреки общему политическому курсу на разрыв. Это согласуется с подходами политической экономии торговой политики, согласно которым группы интересов способны корректировать внешнеторговый курс в свою пользу даже при наличии сильного политического давления в противоположном направлении [6].

С позиций теории транзакционных издержек О. Уильямсона [9] санкционный режим воздействует на двустороннюю торговлю через три канала.

Первый канал — формальные запреты. Регламенты Совета ЕС устанавливают прямые запреты на импорт из России нефти, нефтепродуктов, угля, стали, золота, ряда химических товаров, а также на экспорт в Россию технологий двойного на-

значения, полупроводников и предметов роскоши. Для подпадающих под эмбарго товарных категорий торговля прекращается полностью вне зависимости от экономической целесообразности конкретных сделок.

Второй канал — рост транзакционных издержек для товаров, не подпадающих под прямые запреты. Отключение ведущих российских банков от системы SWIFT, замораживание корреспондентских счетов, ограничения на страхование грузов увеличивают стоимость проведения каждой внешнеторговой сделки. Логистические издержки также растут: закрыто воздушное пространство ЕС для российских авиаперевозчиков, введены ограничения на автомобильные перевозки российскими транспортными компаниями по территории Союза, нарушены сложившиеся цепочки поставок. Компании вынуждены выстраивать обходные финансовые маршруты (через банки третьих стран), проводить юридическую экспертизу каждой сделки на предмет соответствия санкционному законодательству, привлекать дополнительных посредников. По экспертным оценкам, совокупный рост транзакционных издержек составил от 80 до 200 % в зависимости от товарной группы, маршрута поставки и используемой платёжной инфраструктуры [3].

Третий канал — неформальные институциональные ограничения, прежде всего репутационные риски. Давление общественного мнения, медийные кампании, риск попадания в «чёрные списки» неправительственных организаций создают стимулы к отказу от торговли даже тогда, когда формальных запретов не существует. Показательным является случай крупной польской ритейл-группы LPP (бренды Reserved, Cropp, Sinsay), которая подверглась критике за медлительность при уходе с российского рынка и понесла значительные репутационные потери.

Совокупность указанных факторов создаёт ситуацию, которую в терминах Д. Норта можно описать как резкое изменение институциональной среды, к которому экономические агенты вынуждены адаптироваться [8]. Скорость адаптации при этом зависит от специфичности активов, вовлечённых в торговые отношения: чем выше специфичность активов (в терминологии О. Уильямсона), тем медленнее происходит переориентация на альтернативных партнёров.

Для количественной оценки связи между санкционной политикой и объёмами торговли проведено сопоставление кумулятивного числа санкционных пакетов ЕС против России с объёмами двустороннего товарооборота за четыре года (2020–2023). Санкционные пакеты ЕС кумулятивно нарастали следующим образом: в 2020–2021 гг. действовало 8 пакетов (введённых начиная с 2014 г.); в 2022 году принято 4 дополнительных (всего 12); в 2023 — первой половине 2024 года — ещё 2 (всего 14 к июню 2024 г.). Оценка товарооборота за те же годы: 2020 — около 8,9 млрд долл., 2021 — 22,5 млрд долл., 2022 — ориентировочно 19 млрд долл., 2023 — ориентировочно 6 млрд долл.

Расчёт коэффициента корреляции Пирсона между кумулятивным числом санкционных пакетов и объёмами товарооборота для четырёх наблюдений даёт значение  $r \approx -0,85$ . При  $n = 4$  ( $df = 2$ ) критическое значение  $|r|$  при  $\alpha = 0,05$  (двусто-

ронный тест) составляет около 0,95; поскольку  $|r| = 0,85 < 0,95$ , полученная корреляция статистически незначима и носит лишь иллюстративный характер. Кроме того, падение товарооборота обусловлено не только числом пакетов, но и их содержанием, ценовой конъюнктурой и иными факторами. Поэтому данный расчёт не следует трактовать как статистическое подтверждение гипотезы, а лишь как описательную характеристику тенденции.

Адаптационные стратегии. Компании, участвующие в остаточной российско-польской торговле, вырабатывают несколько типов адаптационных стратегий. Первый тип — переориентация торговых потоков через третьи страны: товары, формально не подпадающие под санкции, поставляются через Турцию, Казахстан, страны Закавказья, что позволяет обойти прямые ограничения, но увеличивает логистические и финансовые издержки. Второй тип — изменение товарной номенклатуры: компании переключаются на поставки тех товаров, которые не включены в санкционные списки. Именно эта стратегия объясняет рост удельного веса удобрений в общей структуре экспорта. Третий тип — полный уход с рынка и поиск альтернативных партнёров, что является преобладающей стратегией для крупных публичных компаний, подверженных репутационному давлению и рискам вторичных санкций [5].

Эффективность обходных и посреднических схем постепенно снижается. Начиная с 11-го пакета санкций (июнь 2023 г.) ЕС ввёл механизмы мониторинга реэкспорта, обязавшие компании отслеживать конечных получателей критических товаров. Угроза вторичных санкций со стороны США дополнительно ограничивает возможности для обхода ограничений через третьи юрисдикции.

Перспективы двусторонних отношений. Анализ показывает, что восстановление российско-польского товарооборота до уровней 2021 года в обозримой перспективе маловероятно. Институциональные барьеры приобрели долгосрочный характер: санкционный режим не только закреплён в регламентах ЕС, но и интегрирован в стратегические документы (Стратегический компас ЕС 2022 г.) и политическую риторику обеих сторон. Российский экспорт переориентируется на азиатское направление — Китай, Индию, Турцию, — где формируются новые инфраструктурные и финансовые каналы. Польша со своей стороны диверсифицирует поставщиков: введён в эксплуатацию и расширен терминал СПГ в Свиноуйсьце (мощность — до 7,5 млрд куб. м газа в год), запущен газопровод Baltic Pipe из Норвегии (мощность — 10 млрд куб. м в год), увеличены закупки у ближневосточных и североафриканских поставщиков [2].

Вместе с тем определённые ниши для торговли сохраняются. Сегмент минеральных удобрений наглядно демонстрирует, что при высокой экономической зависимости и отсутствии доступных альтернатив торговля продолжается вопреки общему политическому курсу на разрыв экономических связей. Аналогичная логика может распространяться на отдельные позиции цветных металлов (алюминий, никель), по которым Россия обладает значительными конкурентными преимуществами и по которым замена поставщика требует перестройки технологических цепочек. Однако по мере включения всё большего числа товарных катего-

рий в санкционные списки и усиления механизмов контроля эти ниши постепенно сужаются, что делает перспективу полной маргинализации двусторонней торговли вполне реалистичной.

### ВЫВОДЫ

Проведённый институциональный анализ позволяет сформулировать следующие результаты.

Российско-польская торговля в 2021–2023 годах пережила сокращение, по масштабам сопоставимое с торговым коллапсом: товарооборот упал с 22,5 млрд долл. (2021) до ориентировочных 5–7 млрд долл. (2023). Воздействие санкций носило асимметричный характер: российский экспорт, основу которого составляли энергоносители, пострадал значительно сильнее, чем польские поставки в Россию. Торговое сальдо изменило знак с положительного для России на отрицательный.

Товарная структура двусторонней торговли претерпела радикальную трансформацию. Место энергоносителей в российском экспорте заняли минеральные удобрения, ставшие ведущей статьёй поставок. Этот феномен «избирательной устойчивости» объясняется сочетанием трёх факторов: отсутствием формального эмбарго ЕС на удобрения, высокими издержками замещения российских поставок и влиянием аграрного лобби на торговую политику Европейского союза.

Институциональный механизм воздействия санкций реализуется через три канала: прямые запреты на товарные категории, рост транзакционных издержек (финансовых, логистических, юридических) и неформальные репутационные барьеры. Наблюдаемая отрицательная связь между кумулятивным числом санкционных пакетов и объёмами товарооборота ( $r \approx -0,85$ ) при  $n = 4$  статистически незначима ( $|r| < r_{\text{крит}} \approx 0,95$  при  $\alpha = 0,05$ ) и используется лишь как иллюстрация тенденции, а не как строгое подтверждение гипотезы.

Перспективы восстановления двусторонней торговли до прежних объёмов ограничены долгосрочным характером институциональных барьеров, переориентацией российского экспорта на азиатские рынки и диверсификацией польских источников энергоносителей и сырья. Сотрудничество может сохраняться в отдельных нишевых сегментах — удобрения, цветные металлы, — однако последовательное расширение санкционных списков ведёт к дальнейшему сужению этих ниш.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях снижения мировых цен и «санкционной войны» // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 3. – С. 3–15.
2. Forum Energii. The end of energy resource imports from Russia? [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.forum-energii.eu/en/the-end-of-energy-resource-imports-from-russia> (дата обращения: 15.06.2024).
3. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218–226. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14.
4. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 2. – С. 131–148.

5. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 9–35. – DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35.
6. Афонцев С.А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 48–68. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03.
7. Пискулов Ю.В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 10. – С. 3–15.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко ; науч. ред. Б.З. Мильнер. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0.
9. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Пер. с англ. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.
10. EU trade relations with Russia. Facts, figures and latest developments [Электронный ресурс] // European Commission. – 2024. – URL: [https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia\\_en](https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en) (дата обращения: 15.06.2024).
11. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Таможенная статистика внешней торговли : официальные данные за 2020–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.06.2024).
12. Андреев С. В. Интервью посла России в Польше // Известия. – 2023. – Январь [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 15.06.2024).
13. Główny Urząd Statystyczny (GUS). Statystyka handlu zagranicznego Polski : oficjalne dane za 2020–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.pl> (дата обращения: 15.06.2024).
14. Eurostat. International trade in goods – detailed data [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 15.06.2024).
15. United Nations. UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. – URL: <https://comtrade.un.org> (дата обращения: 15.06.2024).

## REFERENCES

1. Obolenskiy V.P. Russia's foreign trade under declining world prices and "sanction war". Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal], 2017, no. 3, pp. 3–15. (In Russ.).
2. Forum Energii. The end of energy resource imports from Russia? 2022. Available at: <https://www.forum-energii.eu/en/the-end-of-energy-resource-imports-from-russia> (accessed 15.06.2024).
3. Ushkalova D.I. Russia's foreign trade under sanctions pressure. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association], 2022, no. 3 (55), pp. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14. (In Russ.).
4. Narbut V.V., Shpakovskaya E.P. Vectors of Russia's foreign trade development under sanctions. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2023, no. 2, pp. 131–148. (In Russ.).
5. Spartak A.N. Reformatting of Russia's international economic cooperation under sanctions and new challenges. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal], 2023, no. 4, pp. 9–35. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35. (In Russ.).
6. Afontsev S.A. Sanctions and international institutions: prospects for reducing sanctions risks for Russia. Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy [International Organisations Research Journal], 2019, vol. 14, no. 3, pp. 48–68. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-03. (In Russ.).
7. Piskulov Yu.V. Geopolitical risks in the global economy and international trade. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal], 2015, no. 10, pp. 3–15. (In Russ.).
8. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 152 p. (Russ. ed.: Moscow, Nachala Publ., 1997. 180 p.).
9. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York, Free Press, 1985. 450 p. (Russ. ed.: St. Petersburg, Lenizdat, 1996. 702 p.).
10. EU trade relations with Russia. Facts, figures and latest developments. European Commission, 2024. Available at: [https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia\\_en](https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en) (accessed 15.06.2024).
11. Federal Customs Service of the Russian Federation. Customs statistics of foreign trade: official data for 2020–2023. Available at: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed 15.06.2024).

12. Andreev S.V. Interview of the Russian Ambassador to Poland. Izvestia, January 2023. Available at: <https://iz.ru> (accessed 15.06.2024).
13. Statistics Poland (GUS). Foreign trade statistics of Poland: official data for 2020–2023. Available at: <https://stat.gov.pl> (accessed 15.06.2024).
14. Eurostat. International trade in goods – detailed data. 2024. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat> (accessed 15.06.2024).
15. United Nations. UN Comtrade Database. Available at: <https://comtrade.un.org> (accessed 15.06.2024).

#### **Информация об авторе**

##### **ДОКТОРОВИЧ Анатолий Борисович**

доктор экономических наук, доцент, профессор  
кафедры труда и социальной политики Инсти-  
тута государственной службы и управления,  
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хо-  
зяйства и государственной службы при Прези-  
денте Российской Федерации» (РАНХиГС)  
г. Москва, Россия  
E-mail: [doka5v7@mail.ru](mailto:doka5v7@mail.ru)  
ORCID: 0000-0002-3860-979X

#### **Information about the author**

##### **DOKTOROVICH Anatoly Borisovich**

Doctor of Economics, Associate Professor,  
Professor at the Department of Labour and Social  
Policy, Institute of Public Administration and Civil  
Service,  
Russian Presidential Academy of National  
Economy and Public Administration (RANEPA)  
Moscow, Russia  
E-mail: [doka5v7@mail.ru](mailto:doka5v7@mail.ru)  
ORCID: 0000-0002-3860-979X